

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-3-50-56>

Актуальность: тема гендерных проблем, обусловленных различной половой принадлежностью, весьма актуальна в настоящее время, поскольку отсутствует единообразная, системная, комплексная гендерная политика как в целом, так и в части исследования правового статуса женщины. Предметом исследования послужили нормы трудового, семейного, уголовного и уголовно-исполнительного права, содержащие в себе указания на определенные гендерные различия, а также рассматривается правовое обеспечение участия женщин в политике и их пребывания на военной службе. Целью настоящей статьи является обоснование особого правового статуса женщины, который должен быть, с одной стороны, привилегированным только с позиции охраны материнства и детства, а с другой стороны, физиологический статус никоим образом не должен ухудшать ее положение по сравнению с положением мужчины, как того требует реализация принципа равенства. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы научного анализа, синтеза, а также частнонаучные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой. Новизна исследования заключается в том, что автором предложен собственный системный подход при анализе российского законодательства, позволяющий выявить правовые нормы, наделяющие женщину особым статусом, предоставляющие ей определенные правовые привилегии, связанные с материнством, беременностью и наличием малолетних детей. Научная новизна также определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию с учетом недостаточной на сегодняшний день степени ее разработанности. Основные результаты состоят в том, что в статье анализируются различия между мужчиной и женщиной по социальному статусу и их проявление в российском праве. Область применения: практической значимостью является то, что материалы, содержащиеся в статье, могут быть использованы как в законодательной деятельности, так и в учебной сфере, в научно-исследовательской работе по данной проблематике. Выводы: автор отмечает, что установление дополнительных льгот и привилегий женщине ни в коей мере не нарушает принципа равенства прав и свобод человека и гражданина. Гендерные различия не только не лишают женщину равных с мужчиной прав, но и, напротив, дают ей некоторые преимущества, что обусловлено особенностями ее социально-ролевого и физиологического статуса.

**ЧЕРВЯКОВА
Виктория Владимировна**

сотрудник аппарата Верховного
Суда РФ, аспирантка Московского
государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина
(МГЮА) (г. Москва)

viktoriavlch@yandex.ru

**Гендер;
гендерные различия;
социальная обусловленность;
современное право;
законодательство России;
равенство прав и свобод
человека и гражданина;
льготы и преимущества
для женщин**

Victoria V. CHERVYAKOVA

Employee of the Office of the
Supreme Court of the Russian
Federation, Postgraduate of the
Kutafin Moscow State Law University
(MSAL) (Moscow)

viktoriavlch@yandex.ru

**GENDER DIFFERENCES IN MODERN LAW
OF RUSSIA**

Relevance: The topic of gender problems caused by different gender is very relevant nowadays, since there is no uniform, systematic, comprehensive gender policy both in general and in part of the study of the legal status of women. Subject: The subject is the norms of labor, family, criminal and criminal-executive law, which contain indications of certain gender differences, and also considers the legal framework for the participation of women in politics and their

**Gender;
gender differences;
social conditionality;
modern law;
Russian legislation;
equality of rights and freedoms
of a person and a citizen;
benefits and advantages
for women**

tenure in military service. Purpose: The purpose of this article is to substantiate the special legal status of a woman who, on the one hand, should be privileged only from the standpoint of protecting motherhood and childhood, and on the other hand, the physiological status should in no way impair her position compared to the situation of a man, as required by the implementation of the principle of equality. Methodology: The methodological basis of the article consists of a set of principles and methods of scientific analysis, as well as private-scientific methods: system-structural, comparative-legal. Content and novelty: The author suggests an understanding of the systems approach in the analysis of Russian legislation, which makes it possible to identify legal norms that give a woman a special status, giving her certain legal privileges related to motherhood, pregnancy and the presence of young children. Scientific novelty is determined both by the formulation of the problem itself and by the approach to its study, taking into account the degree of its elaboration that is insufficient today. Main results: The article analyzes the differences between a man and a woman by social status and their manifestation in Russian law. Application area: The practical significance is that the materials contained in the article can be used both in lawmaking and in the educational field, in research work on this issue. Conclusions: The author concludes that the establishment of additional benefits and privileges for a woman in no way violates the principle of equality of rights and freedoms of a person and citizen. Gender differences not only do not deprive a woman of equal rights with a man, but, on the contrary, give her some advantages due to the peculiarities of her social, role and physiological status.

Анализируя современное законодательство Российской Федерации, можно сделать вывод о некоторых льготах, предоставленных исключительно женщинам.

«Льгота, – пишет А. В. Малько, – это правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворять свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так в освобождении от обязанностей» [1, с. 64].

Вместе с тем яркое наличие асимметрии прав мужчин в пользу женщин на уровне российского законодательства наблюдается в различных отраслях права (семейном, трудовом, избирательном, гражданском и др.).

Правовые преимущества, предоставляемые законодателем в виде дополнительных льгот и привилегий отдельным категориям субъектов, призваны компенсировать изначальное фактическое неравенство и обеспечить им равные по сравнению с другими гражданами возможности реализации своих прав [2, с. 3–14].

Асимметрия статуса матери и отца в обществе происходит в силу того, что отцовство не включено в сферу государственной политики, что подтверждается отсутствием гарантии защиты института отцовства на конституционном уровне в ст. 38 Конституции РФ.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина закреплен в ч. 2 и 3 ст. 19 Конституции РФ. Определенным моментом равенства выступает тот факт, что люди от природы равны в своей принад-

лежности к человеческому роду, а не к животному или растительному. В остальном же люди различны, в том числе в физических, интеллектуальных, психологических и прочих возможностях [3, с. 11–27].

Гендерные различия связаны не только с процессом самоидентификации личности, причисляющей себя к тому или иному полу, но и с восприятием такой личности окружающими. Именно поэтому гендерные различия не противоречат вышеуказанным положениям Конституции РФ, а наоборот, способствуют их развитию.

В современном обществе нивелирование роли и места женщин в сфере политики обусловлено долгим историческим периодом ограничения их социального статуса и основополагающих прав и свобод, позволяющих им наравне с мужчинами получать высшее образование, распоряжаться собственностью, реализовывать трудовые права и т.д.

Д. С. Миль отмечал: «... принцип, которым управляются общественные отношения между обоими полами, т.е. легальная подчиненность одного пола другому, по самой сути своей ложен и составляет ныне одно из главных препятствий к прогрессу человечества... его следует заменить принципом полного равенства, не допускающим ни власти, ни преимуществ с одной стороны, ни воспрещений с другой» [4, с. 1–2]. Вследствие этого ученым был обоснован паритет политических возможностей мужчин и женщин в первую очередь через равенство в реализации ими избирательных прав.

В настоящее время основным актом правового регулирования участия женщины в политике является указ Президента РФ от 4 марта 1993 г. № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» [5], который провозгласил в качестве первоочередного решения задач в сфере гендерного равенства обеспечение условий для реального участия женщин в деятельности государственных органов и общественных организаций, а также формировании и осуществлении государственной политики на всех уровнях.

В постановлении Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» [6] закрепляется широкий перечень мер по содействию участию женщин в принятии решений во всех сферах жизнедеятельности, в том числе организации в средствах массовой информации информационной, пропагандистской работы, ориентированной на активное участие женщин в социально-экономических преобразованиях, в органах власти, формированию резерва кадров, состоящего из женщин, для работы в органах управления различного уровня, увеличению числа женщин – послов Российской Федерации, участию в деятельности общественных объединений, выступающих с инициативами улучшения положения женщин и выдвигающих женщин, имеющих определенные способности в профессиональном отношении, в органы власти на всех уровнях.

Постановлением Государственной Думы ФС РФ от 20 ноября 1997 г. № 1929-III ГД «О концепции законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [7] регламентирована целесообразность принятия законодательных актов и целевых программ по сокращению диспропорции гендерного представительства в органах власти и включению большего числа женщин в партийные избирательные списки.

В настоящее время женщины доказали, что политическое лидерство не является исключительной прерогативой мужчин, успешно работая по линии политических партий, участвуя в политических общественных организациях, парламентских органах, активно отстаивая интересы семьи, материнства и детства, социального и пенсионного обеспечения, образования.

Проблема реализации прав женщин в различных сферах жизнедеятельности имеет достаточно острый характер. Изменения социальных условий жизни, демографической ситуации, феминизация общества способствуют значительному расширению профессиональной сферы женщин [8, с. 25].

Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в статьи 49 и 53 Федерального закона «О воинской обязанности и военной

службе» внесены изменения, которые выражаются именно в гендерных различиях, в особенности при сравнении прежней и новой редакций ст. 49 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Стремление к установлению гендерного равенства в разных сферах социальной жизни находит отражение в первую очередь в праве, особенно в трудовом.

А. В. Малько выделяет целую систему мер по охране репродуктивной функции женщин и материнства, которая включает в себя:

- 1) ограничения использования труда беременных женщин и женщин, имеющих детей до полутора лет;
- 2) ограничения использования труда всех женщин по ряду профессий с особо тяжелыми и вредными условиями труда, а также на работах, связанных с поднятием и перемещением тяжестей выше норм, закрепленных в законодательстве;
- 3) особые правила получения женщинами льготных пенсий за работу в неблагоприятных условиях труда с сохранением среднего заработка по прежней работе [9, с. 16].

Следует отметить, что в гл. 41 ТК РФ объединены особенности регулирования труда непосредственно двух категорий: женщин и лиц с семейными обязанностями.

Нормы, содержащиеся в гл. 41 ТК РФ, позволяют объединить их в несколько групп:

- 1) особенности регулирования труда женщин;
- 2) особенности регулирования труда беременных женщин;
- 3) особенности регулирования труда лиц с семейными обязанностями.

Некоторые особенности регулирования труда женщин связаны с состоянием беременности, иные применяются независимо от него и выражаются в определенной заботе государства о репродуктивном здоровье женщины.

Ряд особенностей, регулирующих отдельные аспекты трудовых отношений беременных женщин, рассредоточен в нормах ТК РФ [10], регулирующих отдельные институты трудового права.

Так, к гарантиям при заключении трудового договора относится запрет отказывать женщинам в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей (ч. 3 ст. 64 ТК РФ). Такие действия будут признаны отказом по обстоятельствам, имеющим дискриминационный характер.

Беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, запрещено устанавливать испытание при приеме на работу (ст. 70 ТК РФ). Кроме того, если в трудовом договоре указанное условие включено, то в силу ст. 9 ТК РФ такое условие является недействительным.

В отношении беременных женщин, состоящих в трудовых отношениях, установлены следующие ограничения и особенности:

1) запрет направления в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин (ч. 1 ст. 259 ТК РФ). В силу положений ч. 2 ст. 259 ТК РФ направление в служебные командировки, работа в ночное время, привлечение к сверхурочной работе, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном действующим законодательством Российской Федерации;

2) работодатель обязан устанавливать неполное рабочее время беременной женщине по ее просьбе – неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю (ч. 1 ст. 93 ТК РФ);

3) беременные женщины не могут привлекаться к работам, выполняемым вахтовым методом (ст. 298 ТК РФ);

4) запрещается перевод беременных женщин на другую работу.

Следующая категория льгот, на которые вправе претендовать работающая беременная женщина, – отпуска по беременности и родам, продолжительность которых составляет 70 календарных дней, а в случае многоплодной беременности – 84 календарных дня до родов и 70 календарных дней (в случае осложненных родов – 86; при рождении двух или более детей – 110) после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию.

Законодатель также предусмотрел определенные гарантии беременной женщине в случае расторжения трудового договора. По общему правилу расторжение по инициативе работодателя трудового договора с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (ч. 1 ст. 261 ТК РФ).

Женщинам, работающим в сельской местности, может предоставляться по их письменному заявлению один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы (ч. 2 ст. 262 ТК РФ).

К особенностям регулирования труда женщин в Российской Федерации относится установление ограничений определенного вида работ, на которых они могут работать, а также закрепляется право на предоставление дополнительных выходных дней [11].

В ст. 253 ТК РФ устанавливаются ограничения труда женщин независимо от состояния беременности или наличия детей:

– на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию;

– на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для женщин нормы.

Однако следует отметить, что на женщин-спортсменов указанные ограничения распространяются с некоторыми особенностями. В ст. 348.9 ТК РФ закреплено, что во время участия в спортивных мероприятиях допускается превышение женщиной-спортсменом предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную с обязательным соблюдением плана подготовки женщины-спортсмена к спортивным соревнованиям и в случае, если применяемые нагрузки не запрещены по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением.

Известный ученый-конституционалист В. И. Крусс отмечает, что представления о недопустимости дискриминации должны развиваться параллельно с концептуализацией идеи о необходимости дифференцированного отношения к обладателям прав и свобод [12, с. 568], которые могут быть установлены исходя из физиологических различий. Так, действующим законодательством предусматривается различный возраст выхода на пенсию мужчин и женщин, поскольку отмечается меньшая продолжительность трудовой деятельности женщин по сравнению с мужчинами.

Вместе с тем законодательством предусмотрены определенные льготы, предоставленные женщинам в области семейных правоотношений.

Бесспорно, институт родительских правоотношений отождествляется с категориями «материнство» и «отцовство». В связи с этим представляется интересным анализ норм законодательства в контексте законодательного закрепления статуса матери как субъекта трудовых отношений.

Основным нормативным актом, осуществляющим правовое регулирование отношений в области семьи, материнства, отцовства и детства, является СК РФ [13]. Однако в некоторых случаях для регулирования брачных отношений применяются нормы гражданского законодательства. Так, например, гражданское законодательство используется при определении понятий семейной правоспособности и дееспособности, при применении сроков исковой давности к семейным отношениям, при изменении и расторжении брачного договора, при признании брачного договора недействительным и т.д.

Необходимо отметить, что в настоящее время в брачных отношениях существует определенное равноправие между мужчиной и женщиной, однако это не говорит о формальном равенстве супруга

и супруги ввиду невозможности их полного отождествления как субъектов: муж не вправе возбуждать дело о разводе без согласия жены в течение всего периода ее беременности и материнства до достижения ребенком одного года (ст. 17 СК РФ), он же обязан предоставлять ей содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка (ст. 89, 90 СК РФ) [14, с. 28].

Указанные права жены обусловлены тем, что женщина выполняет важнейшую функцию материнства и в этот период испытывает физические и психологические трудности, нуждается в заботе.

Своеобразным осуществлением родительских прав и обязанностей является право мужчины и женщины, а в некотором смысле – только женщины принимать решение о рождении ребенка [14, с. 311]. Одним из исключительных прав женщин в области семейного права можно назвать такое, как право на аборт, которое включает в себя право женщины распоряжаться своим телом и право родившегося ребенка на жизнь [15, с. 69].

В российском законодательстве этот вопрос решается компромиссно, хотя и с определенным обеспечением интересов женщины: на первичной стадии формирования плода (до 12 недель) она вправе прервать беременность по своему усмотрению, на более же поздней стадии (до 22 недель) – только по специальным медицинским показаниям, а в особых случаях – независимо от срока. Как запрет абортов, так и признание за мужем права в принятии решения о его производстве означало бы признание законным принуждение женщины к материнству [16, с. 125–127].

В СК РФ закреплён комплекс прав женщин по вопросу суррогатного материнства, при возникновении которых игнорируется позиция мужа будущей суррогатной матери. С одной стороны, норма п. 2 ст. 31 СК РФ предполагает для третьих лиц заведомое согласие всех вопросов супружества, включая материнство и отцовство, с другой – в жизненно важных ситуациях семейный закон формулирует специальные презумпции, основанные на указанном принципиальном положении: презумпцию общности имущества (п. 1 ст. 34 СК РФ), презумпцию согласия при распоряжении общим супружеским имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ). В настоящее время отсутствует специальная норма, предусматривающая дачу согласия супругом на суррогатное материнство [14, с. 406]. Более того, суррогатной матери предоставлено право оставления рожденного ребенка себе (п. 4 ст. 51 СК РФ), что не исключает в отношении ее супруга формального действия п. 2 ст. 48 СК.

Что касается пребывания женщин на военной службе, то можно отметить, что ранее для всех военнослужащих (и мужского, и женского пола), имеющих иное воинское звание, за исключением полковника и генерала, предельный возраст пребывания на во-

енной службе составлял 45 лет, тогда как в настоящее время он составляет для военнослужащих мужского пола 50 лет, для военнослужащих женского пола он не изменился и по-прежнему составляет 45 лет.

Момент достижения предельного возраста пребывания на военной службе законодательно связан с такими значимыми основаниями прохождения военной службы, как заключение контракта, прекращение служебных отношений на особых (льготных) условиях, гарантирующих повышенную социально-правовую защиту для бывших военнослужащих [17, с. 90–104].

В связи с этим, увеличив предельный возраст для всех военнослужащих мужского пола до 50 лет (для полковников – до 55 лет, генералов – до 60 лет) и оставив его прежним для всех военнослужащих женского пола, законодатель указал на сохранение гарантированной продолжительности военной службы для лиц мужского пола по отношению к лицам женского пола.

В соответствии с п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по уходу за ребенком предоставляется только военнослужащим женского пола. Аналогичное положение закреплено в п. 5 ст. 32 Положения о порядке прохождения военной службы, при этом на время отпуска по уходу за ребенком предусмотрено сохранение за военнослужащим женского пола места военной службы и воинской должности.

Предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, законодатель исходил из весьма ограниченного участия женщин в осуществлении военной службы и из особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе, что согласуется с положением ч. 1 ст. 38 Конституции РФ и не может расцениваться как нарушение закрепленных ч. 2 и 3 ст. 19 Конституции РФ принципов равенства прав и свобод человека и гражданина, а также равноправия мужчин и женщин.

Право военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет действующим законодательством не предусмотрено, в связи с чем не допускается совмещение военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что право военнослужащих на предоставление отпуска по уходу за ребенком обусловлено исключительно половой принадлежностью, с учетом ряда существенных обстоятельств, касающихся как специфики института военной службы, так и сущности и содержания принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин при прохождении военной службы, что позво-

ляет военнослужащим женского пола пользоваться определенными привилегиями, установленными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства [19, с. 7–12].

Гендерный подход к анализу норм уголовного законодательства позволяет выделить также определенные преимущества женщин при назначении наказания.

Так, согласно ч. 4 ст. 49 УК РФ [20] обязательные работы не назначаются в том числе беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. В силу ч. 5 ст. 50 УК РФ женщины освобождаются от исправительных работ; аналогичная ситуация присутствует при назначении принудительных работ (ч. 7 ст. 53.1 УК). Согласно ч. 2 ст. 54 УК РФ арест как вид наказания не назначается женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Более того, женщины полностью освобождаются от таких видов уголовного наказания, как пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ) и смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

Женщинам, осужденным к наказанию в виде лишения свободы, назначается вид исправительного учреждения только в виде колонии-поселения и колонии общего режима. Вне зависимости от наличия рецидива, его вида, предшествующего отбыванию наказания в местах лишения свободы, женщины отбывают наказание в исправительных колониях общего режима.

Женщинам уголовным законодательством предусмотрены определенные льготы при назначении наказания и вида исправительного учреждения, а уголовно-исполнительным – при исполнении назначенного наказания.

Таким образом, проведенный анализ действующего законодательства показал, что смыслом и це-

лью применения гендерного подхода в законотворчестве и правоприменительной практике является справедливая дифференциация женщин и мужчин, когда их статус различается гендерными особенностями (половой принадлежностью и обусловленными ею признаками: семейным, социально-ролевым, физиологическим статусом). Абсолютное равенство в данном случае невозможно и несправедливо, а также, в определенном смысле, и негуманно.

Б. С. Эбзеев отмечал, что «сформулированный в Конституции принцип равенства перед законом и судом не препятствует учету особенностей как самих людей, так и особенностей их социального и профессионального статуса. Важно, чтобы такой учет не выливался в недопустимые привилегии» [21, с. 235]. Это говорит о том, что наличие в законодательстве Российской Федерации особенностей реализации отдельных конституционных обязанностей мужчинами и женщинами не может само по себе свидетельствовать о нарушении принципа равенства всех перед законом.

Особенности правового положения женщины определяются не только ее половой принадлежностью, которая, несомненно, лежит в основе первичной дифференциации полов, но и множеством социальных, психологических, исторических социокультурных и иных факторов. В совокупности они позволяют сделать вывод, что в некоторых случаях законодатель выделяет привилегированное положение женщины по признаку половой принадлежности, устанавливает ей дополнительные привилегии благодаря ее социальному статусу, а гендерные различия не лишают женщину в России равных с мужчиной прав, но, напротив, дают некоторые преимущества.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Льготная поощрительная правовая политика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
2. Пресняков М. В. Конституционные параметры фактического равенства и фактической справедливости // Гражданин и право. 2011. № 6.
3. Комкова Г. Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3 (29).
4. Милль Д. С. Подчиненность женщины. СПб. : Изд. книгопродавца С. В. Звонарева, 1869.
5. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 11. Ст. 937; СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3634.
6. СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 185; 2004. № 31. Ст. 3268.
7. СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5527.
8. Ачкасов Н. Б., Котков В. М. Некоторые социально-психологические и физиологические особенности военнослужащих женщин // Мужское и женское : сотрудничество и конфронтация : сборник научных трудов Международной научной конференции / под ред. В. Е. Быданова, Н. А. Вахнина, О. А. Штайн. СПб. : Горный университет, 2016.
9. Социально-трудовые права женщин в России / под ред. И. М. Козиной. М. : ИСИТО, 2012.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
11. Герасимова Е. С. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников : учебное пособие / под ред. Ю. П. Орловского // СПС «КонсультантПлюс».

12. *Крусс В. И.* Теория конституционного правопользования. М. : НОРМА, 2007.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.
14. *Тарусина Н. Н.* Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль : ЯрГУ, 2009.
15. *Поленина С. В.* Права женщины в системе прав человека : международный и национальный аспект. М. : Изд. ХПИ «ЭСЛАН», 2000.
16. *Завадская Л. Н.* Гендерная экспертиза российского законодательства. М. : БЕК, 2001.
17. *Воробьев Е. Г., Печенов И. В.* О гендерном неравенстве военнослужащих вследствие состоявшегося повышения предельного возраста пребывания на военной службе // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 7, 8.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «КонсультантПлюс».
19. *Зайков Д. Е.* Отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола : быть или не быть? // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 5.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 июня.
21. *Эбзеев Б. С.* Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности. М. : НОРМА, 2007.

References

1. *Malko A. V.* Legal of Preferential Promotional Policies. St. Petersburg, 2004.
2. *Presnyakov M. V.* Constitutional Parameters of Actual Equality and Actual Justice // Citizen and Law. 2011. No. 6.
3. *Komkova G. N.* The Concept of Equality and Inequality in Russian Constitutional Law // Leningrad Journal of Law. 2012. No. 3 (29).
4. *Mill D. S.* Subordination of Women. St. Petersburg, 1869.
5. Collection of Acts of the President and Government. 1993. No. 11. Art. 937; Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 36. Art. 3634.
6. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 185; 2004. No. 31. Art. 3268.
7. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 48. Art. 5527.
8. *Achkasov N. B., Kotkov V. M.* Some Socio-Psychological and Physiological Features of Military Women // Male and Female: Cooperation and Confrontation: Collection of Scientific Works of the International Scientific Conference / Ed. by V. E. Bydanova, N. A. Vakhnina, A. A. Shtein. St. Petersburg, 2016.
9. Social and Labor Rights of Women in Russia / Ed. by I. M. Kozina. Moscow, 2012.
10. Labor Code of the Russian Federation of 30 December 2001 No. 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 31 December 2001.
11. *Gerasimova E. S.* Features of Legal Regulation of Labor of Certain Categories of Workers: Textbook / Ed. by Yu. P. Orlovsky // SPS "ConsultantPlus".
12. *Kruss V. I.* Theory of Constitutional Legal Use. Moscow, 2007.
13. Family Code of the Russian Federation of 29 December 1995 No. 223-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 27 January 1996.
14. *Tarusina N. N.* Family Law. Essays from Classic and Modern. Yaroslavl, 2009.
15. *Polenina S. V.* Women's Rights in the Human Rights System: International and National Aspects. Moscow, 2000.
16. *Zavadskaya L. N.* Gender Expertise of the Russian Legislation. Moscow, 2001.
17. *Vorobiev E. G., Pechenov I. V.* On Gender Inequality of Servicemen Due to the Increase in the Age Limit of Military Service // Law in the Armed Forces. 2014. Nos. 7, 8.
18. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 January 2009 No. 187-O-O "On the Refusal to Accept Complaints of Citizen Markin Konstantin Aleksandrovich for Consideration of Violation of His Constitutional Rights by the Provisions of Articles 13 and 15 of the Federal Law "On State Benefits for Citizens with Children", Articles 10 and 11 of the Federal Law "On the Status of Military Personnel", Article 32 of the Regulation on Procedure Military Service and Clauses 35 and 44 of the Regulation on the Designation and Payment of State Benefits to Citizens with Children" // SPS "ConsultantPlus".
19. *Zaikov D. E.* Parental Leave for Male Soldiers: To Be or Not to Be? // Law in the Armed Forces. 2011. No. 5.
20. Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 18 June 1996.
21. *Ebzeev B. S.* Personality and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Obligations. Moscow, 2007.